

6 марта 2009 года

РАЗГОВОР О СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ГРАНИЦАХ

Анатолий Иосифович Назаров – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: koval39@inbox.ru

– Здравствуйте, Анатолий Иосифович, спасибо за любезное согласие дать интервью для читателей Психологического журнала университета «Дубна».

- Здравствуйте.

- Каково Ваше общее впечатление о современной вообще и отечественной психологии в частности?

- Что касается современной *отечественной* психологии, то это не наука, а искусство казаться наукой. Если говорить серьёзно, то я ограничусь только одной характерной чертой теоретических изысканий современной психологии.

На протяжении нескольких последних десятилетий в психологии доминирует тенденция изучения *структуры* психических процессов. Я имею в виду не только старый титченеровский структурализм с его методологическим принципом восхождения от простого к сложному (заимствованный из методологии естественных наук), или, как сейчас говорят, принципом анализа «снизу вверх», но и современные когнитивистские модели «переработки информации», а также более изощёренные концепции человеческого интеллекта, нацеленные прежде всего на поиски его «истинной» структуры и дополненные принципом анализа «сверху вниз». (Кстати, эти два дополняющие друг друга принципа – отнюдь не недавнее открытие когнитивистов; они были определены в психологическом контексте ещё гештальтистом Коффкой, о чём упоминает Л.С.

Выготский, соч. Т.1, с.268). Современный структурализм преодолел ограниченность и односторонность старого подхода, но очень мало продвинулся в решении поставленных им же проблем (чаще всего просто игнорируя или забывая о них), которые по-прежнему остались актуальными и хорошо просвечиваемыми через паутину современной изысканной терминологии. Теперь под структурой понимают уровневую иерархию, в которой низовые уровни выполняют в основном информационные функции, тогда как высшие уровни – регулирующие; в другом варианте – это, соответственно, неосознаваемые автоматические и осознаваемые контролирующие уровни.

Крайним проявлением современной структурологии в психологии является так называемый коннекционизм (тоже не новый термин, хотя и претендующий на новизну: впервые он встречается у Торндайка, который тем самым хотел подчеркнуть несводимость его поведенческих моделей к структуре ассоциаций в традиционном понимании этого термина). Главная цель коннекционистов – поиск такой структуры связей, которая лежит в основе (является «механизмом») того или иного психического явления, от самого простого до самого сложного. При этом сложность коннекционистской модели психики определяется не элементами, образующими структуру (как правило, это примитивные устройства дискретного типа, работающие по аналогии с живым нейроном), а количеством и силой связей, объединяющих эти элементы в единое целое. Но в таком подходе нет ничего нового и перспективного, за исключением того, что был найден способ абстрактной репрезентации давно известной конкретной реальности в виде человеческого мозга. Все описанные и предстоящие коннекционистские модели уже содержатся в нейроанатомии спинного и головного мозга (см., например, прекрасную работу Г.И. Полякова «Принципы нейронной организации мозга». М., 1960). Но старая проблема остаётся: почему сложнейшая и потенциально на всё пригодная мозговая организация оказывается беспомощной перед решением отдельной простейшей задачи до тех пор, пока в ней не будет сформирована функциональная подсистема («функциональный орган», по Ухтомскому), обладающая ограниченными возможностями, но адекватная для практического решения именно этой задачи или некоторого класса таких задач? Каковы естественные принципы формирования таких подсистем, действие которых приводит к образованию структур, аналогичных тем, которые искусственно создаются в творческой деятельности коннекционистов?

Структурный фетишизм – характерный симптом всей современной психологии. Поиск всеобъемлющей структуры психики – заветная мечта психолога любого ранга, от солдата до маршала. Не является исключением и так называемая *конструктивистская парадигма*, различные модификации которой рассмотрены В.Ф. Петренко (2002). Он отмечает, что конструкты бывают разными, они имеют свои «области существования», пространственные и временные «диапазоны приложимости». С этим можно только согласиться. Но всё же у разных конструктивистских парадигм есть одно общее свойство – то, что это некоторые конструкции, структуры. И только структуры. В них нет никакой

динамики, которая является неотъемлемым свойством психической жизни. Есть двигательный состав, но нет живого движения.

До тех пор, пока мы будем оставаться в плену структурализма, пусть даже в его современных модификациях, психология не избавится от физиологического, математического, физического, компьютерного и даже культурного редукционизма, для которого принцип структуры является исходной и в то же время конечной целью. Потому что нигде, кроме как в психическом мире индивида, с неумолимой очевидностью обнаруживает себя тот факт, что всякая, в том числе и самая общая или абстрактная структура (например, личностная) является лишь дискретным моментом непрерывной динамики взаимодействия человека с его окружением. И как неисчислимы эти моменты, так бесконечны и реконструирующие их парадигмы. Современный структурализм, в какие бы теоретические формы он ни обличался, не преодолет атрибута *эмпирического*, пока он, не оставляя привычных для него описаний мира явлений, не обратится к выяснению *источников* их разнообразия, которые следует искать в законах динамики психической жизни. Рано или поздно неоТитченеризм уступит место неоЛевинизму и первый будет дополнять последний, а не играть роль заумного лидера психологических исканий.

Сколько драм разыграно вокруг надуманной проблемы структуры интеллекта (см. М. Холодная. «Психология интеллекта»). Между тем главное в интеллекте, если не вся его суть – в его динамике. Интеллект – это не то, что свойственно индивиду везде и всегда. Он появляется тогда, когда это необходимо, также как я начинаю говорить что-либо, когда это нужно. Он существует не как свойство индивида, подобно его росту, весу, цвету глаз и т.п., а как свойство экстерииоризации индивида в конкретных обстоятельствах, в общем случае – как интегральное свойство текущих индивидуально-средовых взаимодействий.

Разумеется, динамика и структура взаимосвязаны. В работах наших классиков это было показано на разных примерах. Но в современной психологии этот принцип признаётся только на словах. Претензии на изучение свойств психодинамики начали появляться в контексте синергетики (один оптимист объявил синергетику методологией гуманитарных наук будущего!). При этом, обращается внимание только на то общее, что присуще живой и неживой динамике. Всё это очень напоминает ответы на вопросы когда-то популярного в быту «армянского радио», в которых упоминались общие свойства на таком абстрактном уровне, что после этого оставалось только от души расхохотаться.

- Что Вы можете рассказать о границах психологического знания и его применении?

- Настало время говорить не столько о предмете, сколько о границах психологии. Эти границы должны быть более узкими, чем сфера деятельности (индивидуальной и социальной) человека. Безграничье современной психологии, её стихийное

проникновение в область политики, экономики, управления, социологии создаёт очень опасные прецеденты, когда психолог ориентирован не на исследование человека в этих условиях, а на формирование или провоцирование в нём определённых качеств (лидерство, манипулирование собеседником, управление сознанием, руководство коллективом и т.д.). Здесь психолог так или иначе входит в сферу этики, морали и нравственности в самом широком смысле этих слов и чаще всего становится похожим на свинью, которая забрела в чужой огород. Эту ситуацию нельзя исправить никаким «морально-этическим» кодексом, наподобие того, который предлагается для психологов-экспериментаторов. Просто нужно не переоценивать свои профессиональные возможности, которые определяются, в частности, предметной областью науки. В психологии эта область до сих пор не определена. Отсюда – её безграничное и опасное расползание на всё человеческое.

- А как можно было бы решить эту проблему?

- В вопросе о предметной области психологии нужно различать три региона функционирования человеческой психики. Первый – сфера *базовых* психических процессов (ощущения, восприятие, память, сознание, внимание, двигательные действия, мышление, эмоции, воля); Второй – сфера *производных* психологических свойств индивида (способности, интеллект, поведение, мотивация, творчество, личностные характерологические черты), которые не формируются подобно первым, а возникают на их основе как системные новообразования, являясь *естественным* следствием их применения в конкретных условиях жизнедеятельности индивида. Эти условия не подвластны исключительному контролю со стороны психолога, и здесь проходит та граница, по одну сторону которой находятся профессионалы, а по другую – донкихотствующие психологи из телешоу. Первые исследуют и строят концептуальные модели психики, вторые пытаются всё объяснить, просто механически примеряя чисто психологические понятия к отнюдь не только психологическим конкретным фактам. Это забавно с точки зрения процесса, но совершенно бессмысленно с точки зрения достигаемого эффекта. Третий регион – типологические свойства индивида (задатки, биологические потребности, темперамент), образующие тот индивидуальный контекст или фон, на котором разыгрывается его жизнь среди других людей.

- Остается вопрос о прикладных притязаниях психологов...

- Мне кажется, что психология вообще не может быть прикладной дисциплиной. Её следует не применять (в смысле прикладывать), а извлекать из различных сфер человеческой деятельности.

- Спасибо за интервью!

- Это Вам спасибо за предоставленную возможность высказаться по волнующим меня вопросам!

Интервью взял Кузнецов Алексей Сергеевич